

Александр Запорожан

МО ИР

ТЛЕН

Александр Запорожан

Мо Ир. Тлен

«Издательские решения»

Запорожан А.

Мо Ир. Тлен / А. Запорожан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511500-3

Более двух тысяч лет назад два брата, Лориат и Дориар, несли ответственность за Книгу Судеб, порученную им Владыкой Эондарумом. Но Лориат решил предать Эондарума и стал поработать людей используя книгу. Убив своего брата, он стал на сторону Тлена, и теперь властвует Книгой Рабов. Сейчас, когда переродился Эондарум, Лориат, Властитель Тлена, будет делать всё, чтобы не допустить пробуждения Создателя Мира, ведь тогда имя Создателя исчезнет из его книги, и Лориат потеряет всё.

ISBN 978-5-00-511500-3

© Запорожан А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мо Ир Тлен

Александр Запорожан

Добро поблажек не делает

Дизайнер обложки Нина Хрусталева
Корректор Александра Макарова

© Александр Запорожан, 2020

© Нина Хрусталева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1500-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лориат

Подземные ворота раскрылись. Второпях несколько Тленных толкнули вперёд закованного в цепи пленного.

Охранный дракон, что обвивал овальный вход в Пределы Лориата, повернул голову в сторону пленного и долго рассматривал его, поддёргивая агрессивно оскалом. В конечном счёте недовольный дракон раскрыл ворота, и силовое поле исчезло. Гости смогли войти.

– Шагай, тварь! – прошипел один из Тленных и ударил закованного в цепи, чтобы тот поторопился.

Пройдя дальше по коридору, они вышли из едва освещённого тоннеля в охранный пункт Тленных.

– Кого везёте? – спросил один из трёх охранников.

Они были сильны физически, в строгой форме, в грубой обуви и без головного убора.

Кобура на поясе под тёмно-коричневым кафтаном содержала по одному пистолету с обеих сторон.

– Мерзкий ублюдок! – сквозь зубы выговорил второй охранник и стал силой мысли сажать пленника на колени. – Неужели ты не узнаёшь этого червяка, отдавшего Владыку в руки Басилура? Ничтожество!

Охранник ударил его рукой по левой щеке со всего размаха, наотмашь уронив пленника на землю. Расцарапанные шрамы от колец охранника добавили ему ещё больше жалости.

– Не убей его! – приказал один из тех, кто вёл пленника. – Рахмарин только что вышел из Преддверья! И он нужен Господину живой и в здравом уме!

– Да, забыл, что он в хрупком теле червяка! – произнёс охранник, стряхивая руку, словно от какой-то мерзкой субстанции. – Везите его к Лориату! Да будет ему Суд Темнейших!

Три фигуры, что сопровождали пленника, подняли его и толкнули вперёд.

Пленник шагал, спутывая шаги.

– Чьё же тело ему досталось? – спросил позади охранник, что ударил пленника.

– Простого раба из крестьянского рода, – ответил сопровождающий.

– Кусок мяса! – выкрикнул охранник, оскорбительно харкнув на землю.

Они вышли из охранного бункера, и их встретила машина на двигателе внутреннего сгорания.

Она блистала со всех сторон: гладкая, извитая, черная настолько, что ночь по сравнению с ней показалась бы ещё светлой.

Водитель открыл окно и рассмотрел Тленных. С абсолютно серьёзным видом он нажал на кнопку и отворил двери. Тленные посадили пленника на заднем сиденье. Двое из них сели рядом с двух сторон, третий Тленный сел на место спереди.

– Во Дворец Владыки Лориата, – весомым басом приказал тот, что спереди. Он молчал всю дорогу и был в абсолютно белой форме.

Автомобиль тронулся и выехал на ровную трассу. Скорость достигала пределов, остановившись на уровне чуть ниже ста шагов в сердцебиение. На таких скоростях им недолго ехать до Дворца. Тленным было плевать на высокую скорость, словно её и не было, но через какое-то время водитель сбавил ход до пятидесяти шагов в сердцебиение.

Сопровождающий в белой форме стал рассматривать пленника в зеркале заднего вида, после чего решил с ним поговорить:

– Рахмарин, ты должен знать, что Лориат не намерен тебя отправить в Низы Долины жить жизнью жалкого смертного, как было бы положено по Закону Лориата. Но ты заклеил себя неудачей. Тем не менее ты станешь во главе его команды по поимке Владыки.

Рахмарин молчал.

– Считаешь, это неразумно? – продолжил сопровождающий.

– Считаю, что Лориату хватит ума обмануть меня надеждой, чтобы потом унижить при всём Великом Круге и разбить весь мой дух.

Собеседник Рахмарина задумался.

– Ты не прав, ты единственный, кто знает все слабые и сильные стороны спутников Владыки. Лориат любит потешиться, но ты знаешь – для него это слишком серьёзная миссия. Правда, ты точно услышишь в свой адрес много чего нелестного, как догадываешься. Но ты это заслужил.

– Ты бы сам с ними не справился, даже Восьмёрка Стирателей потерпела крах.

– Знаю, Рахмарин. Именно поэтому Лориат списал с тебя грех поражения. С ними ещё один Создатель. Этого никто не ожидал.

– Рувим, предатель Абрадора, правая рука Лориата, испугался Создателя?

– Не дерзи, моё терпение тоже имеет границы! Одно моё слово – и ты будешь вечность скитаться в Падшей Долине и жить смертным рабом!

Рахмарин подумал, что, пожалуй, действительно больше не стоит испытывать судьбу.

– Мне дадут достойное тело?

– Да, – ещё не отойдя от гнева, ответил Рувим, – но ты вынужден пройти цикл луны Альт ещё в этом теле. И постарайся больше не терять доверенное, тела хонтов – это особая драгоценность.

Дальнейшая дорога прошла тихо, почти что безмолвно. Общались только взгляды Рахмарина и Рувима через зеркало заднего вида. Два охранника сбоку держали руки наготове, словно ожидая, что Рахмарин может напасть.

Но Рахмарин был не столь глуп.

* * *

Огромный зал отворился. Великие Двери Владыки Лориата распахнулись, встретив пленника и его спутников.

Впереди них находился Лориат.

Он был в лёгкой и длинной одежде, но его силы словно добавляли тяжесть этой тёмной свисающей ткани. Глаза – чёрные-чёрные, в которых не отличить белки – упивались новым видом жалкого человека.

– Какая вонь! – сказал Лориат. – Неужели я буду тебя терпеть весь круг Альта, пока ты не получишь тело хонта? Рувим, неужели вы не могли ему подобрать сразу же тело хонта?

– Не могли, Господин, все тела зарезервированы Первым Кругом Тленных, они слишком ценны, чтобы отдавать их Рахмарину.

– Но у нас же целый Предел Хонтов, ну неужели нельзя было найти кого-нибудь менее ценного, чем Рахмарин?! Подойди ближе, остолоп!

Рахмарин сделал несколько шагов вперёд.

– Ты знаешь, как мне дорог был Эондарум. Ты знаешь, как сильно я себя сдерживаю, чтобы тебя не растоптать и не стереть... На колени!

Рахмарин упал на колени, но, хоть и старался сохранить холод, его тело предательски дрожало.

– Друм, Друм! Ты потерял его! Мы целых сто лье готовили этот проект! Целых сто лье! Эх!

Лориат сделал небрежный жест рукой в сторону Рахмарина, словно не видел в нём больше надежды.

– Ты должен мне всё рассказать, всё, что успел узнать и увидеть! А потом... А потом я убью тебя, чтобы ты смог воплотиться в теле хонта и стать Тленным.

– Зачем мне это делать, пока я не получил тело хонта? – спросил Рахмарин. – Тогда Ваше Высочество не увидит во мне ценность и соблазнится убить меня и оставить в Нижних Долинах рабом. Боюсь, что я вам слишком ненавистен...

Лориат захотел заорать на Рахмарина за эту дерзость. Но через несколько мгновений его стал брать смех от этой ловкой дерзости. Его улыбка растянулась на всё лицо, потом одна бровь приподнялась вместе с уголком губ, а затем лицо затемнилось и стало сумрачным.

– Мне ничто не мешает сжечь тебя и воспользоваться Камнями Памяти, прежде вливая туда всю твою память! Но мне скучно это делать! Я тебе дал шанс, а ты мне перечишь! Ты думаешь, если я захочу тебя убить, мне помешает твоё «бесценное» тело хонта?! Ты глуп! И начни рассказывать, пока я не передумал быть к тебе таким добрым!

Рахмарин знал, что это сойдёт ему с рук. Но сумрачное настроение Великого Лориата категорично. Он хотел всё докладывать именно этой личности Лориата. И Лориат это понял. Понял это и Рувим.

– Слушаюсь, Ваше Темнейшество! – покорно ответил Рахмарин. – Всё было так...

* * *

Лориат долго слушал рассказ Рахмарина о его жизни Друма и делал свои выводы. Его кресло позади обледело и покрылось инеем. Каждый раз, когда Рахмарин упоминал Николаса, у Лориата вздрагивала щека. Рахмарин понял, что этого человека Лориат винит больше всего в утере Владыки. Но Тленный Господин был хладен, а глаза поглощали Рахмарина целиком, словно вот-вот и пожрёт его душу ненароком.

Рахмарин чувствовал это и старался уводить Лориата интригами, пытаясь убрать это воздействие с себя. Рваные тряпки раба, что наполовину оставляли его человеческий торс голым, частично скрывали слегка увеличенную мужскую дряблую грудь и круглый средний живот, покрытый человеческими волосами. Остальная же раскрытая половина торса и живота голой кожей испытывала всю внутреннюю ненависть Лориата. Когда Рахмарин рассказывал о побеге Николаса, голая часть его торса покрывалась холодом, а волосы на груди – инеем. В момент рассказа о сражении кожу Рахмарина стало жечь от холода, и ему приходилось терпеть. «Лишь бы выжить этот альт», – думал он. Лицо тоже стало хладеть, мышцы замирали, и Рахмарин ощутил, что ему стало невыносимо тяжело говорить.

Лориат вздохнул ледяным дыханием в конце истории и испытал мерзость.

– Тебя убил солют из рода простого человека. Зачем ты мне это рассказал?.. Позор моему Клану! Рувим, дай мне выпить тёплой крови!

Рувим протянул ему бокал горячей крови, только что вылитой из тела раба.

– Рувим! Я же просил тёплой! – Лориат вскочил и налетел на Рахмарина, вцепившись ему руками в плечи.

Этот мерзкий живот, мерзкая физиономия! Лориат уже потянулся укусить Рахмарина и остановился на уровне одной ладони от его шеи. Поклёвывая клыками, Лориат всё думал: поддаваться или нет своей жажде. Рахмарин уже побледнел и попрощался с жизнью. Лориат стал медленно впивать клыки в его горло и прокусил ему артерию. Лёгкое возбуждение и радость нахлынули на него. Ему стало плевать на всё, что он говорил до этого. Этот вкус крови был сейчас важнее всего!

Рувим хотел было прервать, но не рискнул. Никто не смеет прерывать трапезу Господина.

– Убери его отсюда! – скомандовал Лориат.

– Господин, его разум теперь будет не вернуть в полной мере, он умер дважды за тот же цикл луны Альт.

– Мне плевать, он ничтожество, его убил смертный человек. Я ему доверил такое дело, и как он мог его проиграть! Мой Рувим, я расстроен! Я очень расстроен! Мне нужны рабы, мне не хватило этой жалкой подачки!

Лориат ушёл в сторону и вышел из зала.

Рувим с ужасом смотрел на обезображенное тело Рахмарина. Из его шеи ещё струилась кровь, а глаза ещё не умерли и смотрели прямо на Рувима. Теперь оба знали – Рахмарин возродится и будет нести жалкую вечную мучительную судьбу раба в Низкой Долине... Без памяти, без сил, без имущества, без заслуг Тленного Царства... Самое жестокое наказание в мире Тленных...

Рувим решил взять на себя ответственность, чтобы потом не получить двойной гнев Лориата за то, что дал Рахмарину умереть, и, наклонившись, прижал его горло. Целительство было сильной стороной Рувима, раны Рахмарина стали заживляться, и вскоре покусанный раб вздохнул и испуганно взглянул на Рувима.

– Рувим... спасибо... – шепнул ему Рахмарин. – Спасибо...

– Не благодари, такова воля Лориата.

«Воля Лориата... – с облегчением вздохнул Рахмарин. – Значит, он решил меня просто проучить, но оставить в своих рядах».

– Я же говорил тебе, ты ему ещё важен, – ответил его мыслям Рувим. – Стража, унесите его с глаз Лориата, чтобы ещё цикл луны Альт Лориат его не видел. И накормите его, он потерял много крови. Вызовите лекарей.

– Да, Ваше Сиятельство, – ответила стража и унесла Рахмарина из тронного зала.

Вскоре, где-то через двое рох, в тронный зал вошёл Лориат.

Тех людей-рабов, что он сейчас вкусил, Лориат точно умертвил окончательно. Чёрная мантия Тленного Владыки не выказывала цвета крови, но за ним оставалась лужа следов.

– Рувим, – приказал Лориат, – ты знаешь, что скоро будет. Подготовь всё к пробуждению Схарала и Озира, всё должно быть готово к тому моменту, когда они освободят Владыку Эондарума. И приготовь больше жертв, Схарал и Озир давно ничего не вкушали. Дай им насладиться сполна смертью невинных, подготовка трапезы стоит за тобой.

– Да, Господин, – поклонился Рувим.

– Стой, – прервал Лориат его уход. – Ты ведь спас Рахмарина, верно?!

– Да, о Великий Покровитель Душ.

– Отлично, – ответил Лориат, – он нам действительно ещё нужен. Но после цикла Луны Альт я сам должен его убить для перевоплощения, ясно?

– Да, Господин.

– Свободен. Стража, вызовите мне жриц, пусть они придут в мои покои.

– Господин, вы хотели жертв или служительниц?

– Жертв, конечно. Служительниц я зову в хорошем настроении.

Лориат снял с себя мантию и, медленно шагая, ушёл в сторону своих покоев. Он переосмысливал всё, что ему рассказал Рахмарин.

Глава 2

Крепость Басилура

Николас ощутил всю эту внезапную злобу на себе. Он ещё не сталкивался с подобными ощущениями. Тёмные глаза Лориата смотрели сквозь далёкое пространство в сторону Магистра, и Николас чуть не поперхнулся воздухом от боли и спазмов, что волной хлынули в глубины его тела.

Не успел уйти от одной смерти, как его уже стала жаждать другая, более свирепая.

Сердце Николаса взволнованно участилось, а на коже выступил пот. Лориат, не дожидаясь личной встречи, уже здесь и сейчас хотел убить Николаса и сжимал ему сердце своими мыслями. Но дракон Басилур создал вокруг всех своих подопечных мощный купол. И вскоре они стали невидимы даже для физического взгляда.

Драконы снизили высоту на уровне чуть выше крон деревьев и, словно две молниеносные стрелы, двигались к своей цели. Впереди была видна гора, застланная махровым ковром из деревьев.

Басилур торопился, ибо скоро настанет закат. А закат означал неминуемый бой с Лориатом. Может быть, Басилур и был готов к этому, но вот остальные – нет.

Солнце уже стало садиться, вместе с этим гора становилась ближе.

Басилур не терял скорости, но ему приходилось лететь медленнее привычного из-за путников.

Матейра легче управляла потоками и ушла вперёд. Мягкость и плавность её действий усиленно берегли тех, кого она везла.

Николас загляделся на горный пейзаж. Одна-одинокая высокая гора, почти что ровная со всех сторон, словно страж-маяк в огромной зелёной невидали, указывала направление тем, кто искал путь.

Солнце склонилось к подножью этой горы. Оно как бы пыталось растопить его каменное сердце, словно маленький котёнок, что решил приласкаться к ногам столь сурового стражника. Но стражник стоял незыблемо и ждал своих хозяев.

Басилур и Матейра перешли какой-то силовой порог.

В буквальном смысле Николас ощутил, как его волосы стали дыбом. Теперь они за владениями Тленных и, скорее всего, во владениях Басилура. По мнению Николаса, самое время. Ведь вот-вот наступит закат.

Драконы почти долетели до горы. У самого подножья Николас вдруг заметил строение. Он давно искал его взглядом, поскольку там уже был, и обрадовался, увидев. Небольшой дворец в четыре этажа, окружённый каменными стенами. Дворец уходил своей задней стеной в основание горы, и было неясно, заканчивается ли там здание или уходит глубоко в каменную глыбу.

И вот они переступили за эти стены, и Басилур с Матейра приземлились посередине двора.

Всех столкнуло воздушной подушкой, и ведающие приземлились словно пёрышки.

Драконы фыркнули и стали размахивать крыльями, после чего их ткани стали стягиваться и уменьшаться в объёме. Вскоре впереди ведающих находилось два человека в облачённом виде.

Басилур был плечистый, высокой стати, со светлыми волосами и с небольшим, мускулистым, но нежным, гармонично строенным животиком.

Женщина была крайне гармоничной фигуры, а линии бёдер и талии плавно рисовали эротичную грушевидную волну. Её темные, но нежные, распущенные и слегка волнистые волосы достигали и мягко касались верхней части ягодиц.

– Не теряйте время, всем войти внутрь, раненым нужна помощь!

Сказав это, Басилур и Матейра развернулись в сторону дворца, и плавным жестом руки Матейра распахнула двухстворчатую дверь.

Николас поднял Хороса и Волка на воздушной подушке, и они левитировали впереди него.

– Сюда! – скомандовал Басилур, указав на две кровати друг напротив друга, и ушёл к далёкой лестнице, что вела вниз в подземное помещение.

Николас едва успел расположить Хороса и Волка по кроватям, как Басилур вернулся с двумя стеклянными пузырьками.

Он открыл рот Хоросу и опрокинул содержимое пузырька.

– У него отёк мозга, – конкретизировал Басилур, – он не обойдётся без опиума. Что касается Волка, – продолжил Басилур, – потрепало его знатно.

Басилур изучал Волка, рассматривал зрачки, потом постучал по коленкам, провёл пальцами по голым стопам. Общий осмотр не вдохновил великого хонта.

– Он превратился в дракона, да? – спросил он, не отрываясь от осмотра Волка.

– Да, – подтвердила Велидара.

– Плохо дело, обидно, если не выживет.

– Как не выживет? – испугалась Эйвин.

– Не терзай меня. Матейра, проводи всех наверх. Павел, останься со мной.

Павел удивился, откуда Басилур знает его имя, но подумал, что, скорее всего, отец рассказал ему о своём сыне.

– Молодой Рихтарг, тебе придётся выручать твоего соратника.

Басилур раскрыл рот Волка и опрокинул содержимое второго флакона.

– Там было много Тленных? – спросил Басилур.

– Да, и основной отряд из красных восьмерых во главе с кем-то по имени Архгар.

Басилур с устрашением посмотрел на Павла.

– Архгар? Ты слышал их разговоры?

– Да, – скромно ответил Павел.

Басилур взбаламутился от узнанного и нахмурился:

– Да будет тебе известно, Павел, что обычный смертный не может различать речь Стирателей во время их процессии. Лишь тот, кто родился в Лене, способен противостоять подлинному коллективному Тлену, что ты видел этим утром. Теперь точно нет сомнений. Знай, что ты один из Создателей, и именно потому я сейчас прошу тебя вызволить твоего брата Абрадора обратно в это тело.

Павел немного содрогнулся и хотел сделать шаг назад.

– Это действительно удивительно, Павел. Никогда раньше трёх Создателей не помещали географически в одну точку, в одно общество. Обычно Создатели выполняют свою миссию отдельно, поскольку даже одного Создателя хватит, чтобы спровоцировать силы Лена и сместить равновесие отражений Мо Ира. Сейчас же не то что двое, с учётом Эондарума и Абрадора, а даже трое, с учётом тебя, существуют одновременно и находятся в одном и том же месте. Это сильное столкновение потоков!

– Это хорошо? – спросил Павел.

– Нет, это просто сильно. Это означает, что силы Тлена слишком вытягивают судьбу Мо Ира в пропасть, и это опасно. Больше угроза – больше участие Лена. Мы потом об этом поговорим. Сейчас тебе нужно вернуться к нашей цели: спасти Абрадора.

– Но как мне ему помочь? Что они с ним сделали?

– Красные Тленные, что ты видел, – это Стиратели. Их называют Стирателями не просто так. Они выманили суть Создателя Волка, чтобы поработить её. Для порабощения им при-

шло стереть все связи его сути с этим телом. Но процесс был прерван тобой. Теперь суть Создателя не находит тело, а тело уходит в состояние смерти.

– Что я должен сделать?

– Вернуть Абрадора в это тело. Найди его, почувствуй!

Павел наклонился над Волком. Ему эта мысль крайне необычна. И первая – что его старый знакомый является самим Абрадором, и вторая – что он сам является Создателем. Но теперь важно другое, и он понимал, что ему некогда уходить в подобные размышления.

Павел закрыл глаза.

Молодой Рихтарг перестроил своё восприятие, как учила его мать.

Впечатления вливались в потоки ощущений, а ощущения вызывали образы в его сознании. Его мысли пусты, лишь восприятие. Руки стали греть, а темнота перед закрытыми глазами обрела краски. Поле вокруг Волка было абсолютно пустым. Если представить мир в виде паутины, то вокруг Волка этой паутины не было и вовсе, полное отсутствие нитей, отсутствие связей с Мо Иром, пустота. Так быть не должно, и Павел это знал. Он ушёл ввысь, намного выше, чем можно представить небо, и увидел там некий силуэт, что досадно разгуливал в том пространстве. У этого силуэта были крепкие связи с Леном, и он светился, но с данным Мо Иром тоже не было никаких связей. Павел взял его за руку, и они оба стали падать вниз. Появившись в комнате рядом с Басилуром, Павел стал соединять нити Лена этого существа с телом Волка, словно некая паутинка бытия связывала их воедино. Павел ощутил, как Волк дёрнулся, и он открыл глаза.

– Давай ещё, – ласково, но почти на уровне мольбы попросил Басилур.

Павел увидел, как большой световой поток связывает центр груди Волка и центр груди силуэта. Эти два центра в виде световых ядер слились в одно ядро. Шар света проник через макушку вниз, струясь к грудному центру Волка, и там закрепился. Волк глубоко и спастически вздохнул.

Басилур молчаливо наблюдал за этим.

Павел представил, что теперь через макушку Волка все потоки силуэта раздаются по всему телу, согревая Волка с ног до головы. Ядро в середине груди словно отпустило корни и ярче засияло, стало насыщенным, и пространство загудело, завибрировав на одной частоте с силуэтом, который теперь перелился внутрь положенного ему тела в этом Мо Ире.

– Павел, – шепнул Волк, по-прежнему оставаясь с закрытыми глазами, – где я? Мы живы?

– Живы-живы, – с животворящей бодростью ответил Басилур. – Спи спокойно.

Радостный Басилур посмотрел на Павла и был готов расцеловать его всего впопыхах от счастья.

– Ты сделал это! – сказал он. – Ты сделал то, что я бы не смог! Воистину, пути Мо Ира неисповедимы!

Но Басилур ощутил вдруг усталость... Он сильно участвовал в том, чтобы вызволить суть Абрадора обратно в тело. Не говоря о перелёте и трансформации в дракона...

– Я ведь так давно его не видел... – продолжил Древний хонт.

Павел тоже ощутил лёгкость в мышцах и желание куда-то сесть отдохнуть. Басилур словно почувствовал состояние Павла и решил, что ему на этом хватит:

– Нам пора отдохнуть, пойдём наверх.

Басилур взял Павла за локоть, чтобы тот вдруг не упал.

– Спокойно, всё хорошо. Это просто твоё тело устало. Ты получил нервную перенагрузку.

Шагая вместе, они подошли к лестнице, что вела на этаж выше, и стали по ней подниматься.

* * *

Лориат щёлкал нервно зубами, словно хотел укусить своих соперников издалека. Ему не нравилось, что Рахмарин остался ни с чем, ему не нравилось, что он упустил Владыку. Ему не нравилось, что теперь его единоличной власти придёт конец, поскольку пробудившийся Владыка означал пробудившихся в ответ Схарала и Озира, которые привыкли им управлять. Ему всё не нравилось и раздражало. Даже холодный трон его раздражал.

– Рувим. Рувима позвать!

Стража достала рацию и что-то прошипела в неё.

Лориат стучал медленно стопой о мраморный пол, имитируя ритм умирающего человеческого сердца. Рувим подошёл к Его Величеству и поклонился:

– Вы звали, о Великий Князь?!

– Да... Я хочу разбить все камни Эгмы.

Рувим испуганно посмотрел в глаза Лориату.

– Но, Ваше Величество, как же Силы? Тогда Великий Купол Тлена тоже исчезнет.

– Он мне не нужен, это просто потеха, – продолжил Лориат. – Стража, выйти вон, оставить нас наедине!

Стража тут же поторопилась исполнить приказ и исчезла, закрыв за собой дверь в тронный зал.

Лориат создал купол Таинства вокруг себя и Рувима, чтобы никто не смог услышать или увидеть их разговор.

– Эти крысы спрятались у подножья горы, в Крепости Басилура.

– В этом нет сомнений, Истинный Господин.

– Они под защитой первого отражения Эгмы, и нам туда не добраться. Мы можем лишь сделать попытку отключить все Камни Жизни в Мо Ире через Преддверье.

– Как же Равновесие, Владыка? Будут ли этому рады Схарал и Озир? Мы ведь тоже ослабнем, Мо Ир лишится основных потоков доставки Силы.

– Нужно понять, что лучше. Эондарум вырастет воином, и вместе с Абрадором они придут нас покорять. В этом случае даже выгодно иметь защиту купола. Но ведь это Эондарум. Он сам может обесточить нас, тем более добравшись до Преддверья. И Басилур сделает всё, чтобы разбудить в них самых искусных воинов.

– В этом нет сомнения. Они могут долгие лье находиться под кровом Крепости, развиваться, становиться сильными в своих познаниях Таинства.

– Ты забываешь главное!

– Что именно? – удивлённо спросил Рувим.

– Колодец Желаний! И Абрадор, и Эондарум, скорее всего, трансформируют свои тела и станут хонтами, а не людьми, с которыми мы бы справились. Тогда нам конец! Создатель в теле хонта – это чистейший эфир Лена, одной мыслью нас может вычислить и ослабить. Он сможет беспрепятственно перемещаться сквозь купола, даже сквозь наш, потому я и говорю, что эти купола бесполезны. Ты, вероятно, забыл, как нам тяжело было победить одного Абрадора, а тут их двое! Да, нам нужны Схарал и Озир!.. Но можем ли мы остановить это всё на этапе раньше? Что, если обесточить Изобилие, а потом напасть на Басилура?

Рувим задумался.

– Мой Господин, думаю, Басилур – серьёзный соперник и без защиты Эгмы.

– Если мы будем бояться сейчас Басилура и плясать вокруг его могущества, тогда нам точно конец! Потому что помимо него и рядом с ним вскоре будут ещё и двое Создателей!

– Что вы предлагаете?

– Разрушим все Купола, тогда ведающие ослабнут, а наши рабы смогут совершить свои грязные дела с этими жалкими ружьями.

– Как Ваш Советник, мой Господин, я должен предупредить Вас.

– О чём?

– Помните ту ночь, когда мы только овладели Пределами Создателей? Схарал и Озир были крайне недовольны, что мы упустили Абрадора и его свиту. Они надеялись сохранить связь с Эондарумом, поскольку это им давало силы. А будучи обесточены после погружения Эондарума в Холод, они питались от Эгмы. Будут ли они рады, узнав, что вы разрушили связь с Леном? Будут ли они рады, что мы вмешаемся в структуры Мо Ира и нарушим равновесие Преддверья? Не свергнут ли они нас, когда проснутся?

– Свергнут, не свергнут... Я не собираюсь ждать! А не свергнут ли они нас, если узнают, что мы позволили объединиться Абрадору и Эондаруму? Если мы разрушим равновесие Преддверья и обесточим Эгму, у нас есть шанс подавить бунт в самом его порождении. Мы их вообще можем всех уничтожить! У нас могущественная армия. Вся Пустошь порабощена нами!

– Истинный Господин, но тогда вмешается наивысшая сила, вмешаются Созидатели, они страшнее Создателей.

Лориат медленно и довольно округлил глаза и хладно наклонился к уху Рувима, шепнув:

– Вот и заманим их в ловушку...

– Мой Господин, при всём уважении, но как мы это можем сделать?

Лицо Лориата медленно стало наращивать ехидную улыбку, которая всё шире и шире раскрывала его довольный оскал.

* * *

Преддверье охладело к происходящему за долгие лье одиночества.

Высокое десятиэтажное здание из чистого закалённого стекла вздымалось ввысь с вершины горы Азра Алада. Тёмная ночь словно впиталась в это стекло за долгие тысячелетия и пропитала его своим духом.

С ног до головы закаленное стекло представляло собой одно цельное сооружение вместе с этажами, что невозможно было достичь техническим путём. Выглядело так, словно кто-то нагрел силой мысли эту огромную стеклянную башню, придав ей плавную форму десятиэтажного здания, а потом медленно и равномерно охладил, чтобы добиться её усиленной стойкости.

Казалось, будто эта груда стекла слегка скрипит, но, если внимательно вслушаться, становилось ясно, что слышимого скрипа всё-таки нет...

Ни одно живое существо не могло здесь находиться.

Высота горы Азра Алада делала своё дело лучше всяких искусственных систем защиты.

Даже птицы не летали на этой высоте...

На самом верхнем этаже находился силуэт из светлого сияния, который сидел в кресле из такого же сияния, как и он сам. Силуэт вглядывался в омут впереди себя, и омут блистал, словно жидкое зеркало, но показывал далеко не отражение силуэта, а что-то ещё, что-то совсем другое и не видимое обычному взору.

Силуэт был огорчён.

На ногах у него были надеты световые кандалы и цепи, которые непонятным образом его удерживали, ведь цепи исчезали и становились в итоге невидимыми.

– Кано! Кано! – раздался голос из омута. – Кано!

Силуэт вздохнул, неохотно встал и подошёл к краю пола, который выглядел вовсе не как пол, а как тонкий холодный лёд над огромной пропастью.

– Кано! Дай мне жизни!

– Не могу, Госпожа, – ответил силуэт, – это не в моей власти... – Силуэт взял в правую руку цепь и продолжил: – Я порабощён, моя Госпожа.

– Ка-а-но! Ка-а-а-но! Отпусти меня!

Женский молящий голос пробирал до самой глубины души, но Кано ничего не мог с этим поделать. Вот так вот целые две тысячи лье Кано слышит мольбы его Госпожи освободить её, и две тысячи лье он вынужден отказывать ей и оставаться в неволе.

– Кано, ты должен это сделать! Кано! Кано, отпусти меня!

Если бы Кано был человеком, его слёзы иссыкли бы давно, а сердце умерло бы от жалости ещё в первые же дни мольбы Госпожи.

– Кано!

Кано вглядывался в даль заката. Тёмные тучи простирались вниз по горному склону, словно шерстяная шуба, и ничего за ними было не видно.

– Кано!..

Каждый раз с приходом ночи Эгма кричала ему.

Властительница Мо Ира, супруга Эндарума, та, что вдохнула жизнь в Мо Ир, теперь была забыта всеми. Эгма не теряла надежды и каждый день пыталась вырваться из плена и достучаться до сердца своего Хранителя... Но его сердца не было... Ведь он давно умер.

– Кано! Ты можешь меня спасти! Я знаю это! Кано!

Кано продолжал дальше смотреть вдаль и безвольно удерживал свою голову на плечах, позволяя ей слегка упасть набок.

– Кано! Кано!

Госпожа не сдавалась. Целые две тысячи лье и больше она молила и молила его отпустить её. Ловушка Лориата заставляет её мучиться, а он получает её личные силы себе.

– Тебя омрачил Тлен! Ты должен дать мне свободу! Кано! Ты можешь всех спасти!

Но Кано был безволен. Он даже забыл немного, как Госпожа оказалась в этом омуте... И тем более даже не мог вспомнить, как бы мог он её спасти.

У подножья башни появилась тёмная фигура.

Оглядевшись, фигура решила пройти вперёд и войти в помещение первого этажа, пройдя сквозь стекло.

Там на столе величественно лежала большая и толстая книга.

Распахнув переплётную крышку, таинственный пришелец стал видеть разные имена, мелким шрифтом написанные на каждой странице по три столбика. Имя и лье. Имя, лье...

Листая дальше, фигура остановилась на одном из них.

Проводя пальцем по шероховатому пергаменту, пришелец искал что-то конкретное.

Палец его остановился.

«Ириада»...

Это всеми забытое имя больше никому не было известно. Только путнику...

Он захлопнул книгу.

Посмотрев вверх, в самую сияющую вершину, путник переместился сразу же на десятый этаж.

Кано развернулся и резко отошёл назад, испугавшись настолько, что, если бы не стеклянная стена, он бы свалился вниз с башни.

Путник раскрыл ему своё лицо, на котором едва виднелась эоновая маска.

– Господин! – сказал Кано. – Я припадаю к вашим ногам! – и Кано рухнул обнимать его колени.

– Вставай... – безэмоционально приказал пришелец. – Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня...

– Да, мой Господин!

* * *

Басилур провёл существенный анализ происходящего, вначале услышав всю историю от молодых путников. Матейра всё время переглядывалась с Басилуром. Она была насторожена и не разделяла счастья ведающих от их спасения. Матейра не верила в лёгкую победу. Но все ужинали за вкусным застольем и рассказывали свои впечатления.

На застолье не было только Николаса. Он немного перекусил, но вскоре вышел подышать свежим воздухом в один из фасадных балконов дворца.

Его не покидала одна мучительная мысль, и эта мысль впиалась в него, словно пиявка.

Через какое-то время Басилур последовал за ним.

– Какого вернуться обратно к этим прекрасным видам? – спросил у него Басилур.

– Прискорбно и легко, – ответил Николас.

– Объяснишь? – поинтересовался Басилур.

– Нечего объяснять, – продолжил Николас, – если бы не вы с Матейрой, мы бы все погибли сегодня. И Владыка, и Абрадор, и Мо Ир. Эта мысль отягощает. Легко оттого, что мы все находимся здесь и теперь в безопасности.

– Насчёт безопасности я бы не был так уверен, – ответил ему Басилур.

– Как так? – удивился Николас.

– Ну ты же не думаешь, что за две тысячи лье Лориат не придумал какого-нибудь злого плана против нас. Следует ожидать чего угодно. И мы теперь явно основная цель, тем более что все собрались в одном месте. Да ещё и в столь желанном для него месте...

– Ты про то, что ты охраняешь?

– Да... Теперь он придёт сюда. Если раньше у него были сомнения, если раньше у него был выбор, то теперь он может себе позволить поставить всё на кон.

Николас растерялся. Он надеялся, что всё-таки хоть немного, но у него будет мало-мальский покой.

– У тебя есть доводы? – спросил Николас.

– Только один, – ответил Басилур. – Но мне страшно от такого шага.

Николас продолжал вопросительно смотреть на Басилура.

– Ему нужен Колодец Желаний, что находится на дне этой горы, поэтому он не допустит, чтобы до него добрался Абрадор. Он упоён властью, и он не допустит, чтобы Эондарум пробудился, иначе пробудятся его Властители – Схарал и Озир. Ему нужна победа, и победа находится здесь, в этой крепости. Значит, он будет её осаждать. И ждать осталось недолго...

Николас не верил, что Крепость Басилура можно захватить.

– Но ведь тебя защищает Эгма! – сказал Николас.

– Пока что, Николас, пока что... Во власти Лориата изменить это. И не только относительно крепости. Он может обесточить все Камни Жизни. И тогда все его армии пойдут одновременно на все Пределы. И тогда он придёт сюда. Мы разорвёмся в мыслях, как нам будет правильнее поступить, и он нас разобьёт, потому что спасти Владыку, но проиграть Пределы – это тоже поражение. Тогда равновесие слишком перетянет в сторону Лориата.

– Что же мы можем сделать?! – волнительно спросил Николас.

– Ничего...

Николасу никогда не было так страшно.

– Как ничего? Зачем ты нас звал? Зачем ты всё это устроил? Зачем ты нас сюда заманил?

– Успокойся, Николас. Делать ничего – это не значит проиграть. Это значит ожидать первого шага. Мы не сможем действовать раньше, чем он обесточит Эгму.

– Зачем нам ждать такой катастрофы? Нам нужно что-то делать! Что мы сможем сделать?

– У нас только одна надежда – Абрадор. Его пробуждение этой ночью. Только Абрадор может изменить ход событий.

У Николаса был сумасшедше-встревоженный взгляд. Он не понимал спокойствия Басилура.

* * *

Лориат надел свои торжественные коричнево-красные облачения.

Опьяневший от вкушения рабов и предвкушения победы, он кружил слегка головой и улыбался как можно увереннее. Как он давно ждал этого сова!

Вошёл Рувим, и Лориат резко повернулся к нему лицом.

– Мой Господин, все армии нацелены на Великие Пределы.

– «Великие Пределы», – передразнил его Лориат. – Они больше не великие и никогда ими не были! Мясо!

Со свирепым взглядом Лориат резко повернулся к Рувиму:

– Ты должен будешь пойти со мной, как я говорил! И стрельцов взять тоже!

– Да, мой Господин! Всё уже готово.

– Ты вызвал Первый Круг Темнейших?!

– Конечно, Великий Князь!

– Что ты всё время меня величаешь, хватит! Сегодня мне плевать на все эти формальности, я и так знаю, что я Велик, ведь я победил Эондарума и Абрадора, а сегодня удержу победу над Леном!

Рувим покорно поклонился.

– Пошли, время не терпит, – сказал Лориат и прошёл вперёд, шурша длинным платьем позади себя.

Большой зал и круглый стол. Двенадцать Тленных Хонтов, что входили в его Первый Круг, смиренно ждали своего Господина, но их лица были наполнены свирепостью. Как и лицо Лориата.

– Братья мои! Дети мои! Сегодня свершится! Торжественный день! Апогей нашей победы! Я так долго ждал этого дня, вы себе даже представить не можете!

Все, улыбаясь, оскалились, радуясь торжественному событию, ради которого их вызвал Лориат.

– Правильно! Радуйтесь! Сегодня та ночь, когда мы положим конец этой затянувшейся войне, когда мы разобьём своих врагов окончательно! Вельтер!

– Да, Лориат!

– А-ха-ха-ха! – засмеялся Властелин. – Наконец-то кто-то ответил мне на равных! Слушай же, брат! Сегодня у тебя особое задание!

* * *

Барсуку почувствовал тоже что-то неладное. Его сердце стало сильно биться. Подкожная тревога не давала ему покоя. Он поглядывал на Матейру и понимал, что она тоже встревожена.

– Что происходит, Матейра?! – спросил он у неё напрямую.

Беседа резко прервалась.

Все посмотрели на Барсука, потом – на Матейру, ожидая ответа.

– Этой ночью на нас нападут, – сказала Матейра.

– И что с того? – спросил Диего. – Мы ведь под куполом, верно?

– Лишь сейчас, – ответила Матейра. – Лориат уже запустил механизмы, сегодня он обесчтит Изобилие, и Эгма перестанет работать по всему Мо Иру.

Тишина была такова, словно всех одновременно со всей силы ударило по голове.

– Ну нет, как это возможно? – не поверила Ливия. – Почему они раньше этого не делали, если могли?

– Потому что раньше не было ни Абрадора, ни Эондарума. А теперь они здесь. Он знает это точно. Ему больше не нужно Око Эгмы, он лишится и её, и её сил, и собственных пределов ради уничтожения врагов своего царства.

– Стоп, стоп, стоп! Этого не может быть, это же крах! – возмутился Диего. – Вы ведь разработали какие-нибудь планы в ответ этому?

– Только один, – ответила Матейра, – и без Абрадора он невозможен.

– Мы пропали! – хлопнул себя по лицу Барсук. – Он же в крайне тяжелом состоянии!

– Это не мешает ему вовремя пробудиться, – сказала Матейра, – он Создатель.

– И что мы будем делать, когда он проснётся? – спросила озадаченная Велидара.

– Все переместятся вместе с ним к Эондаруму, в его схрон, а мы с Василием останемся защищать Крепость.

– Зачем её защищать? – спросил Павел.

– Затем, что на дне этой горы находится великая реликвия, связывающая этот Мо Ир с Мо Иром Создателей, – Колодец Желаний. Лориат не должен ею завладеть. Это будет сила мощнее Эгмы. А если он получит своё, а потом уничтожит Колодец Желаний, больше никто не сможет менять столь усиленно действительность, даже он сам. Ему это выгодно, потому что он останется без конкуренции, без соперников и с великой армией. Ему жизненно необходимо уничтожить Колодец Желаний до того, как им воспользуются Абрадор и Эондарум.

– А Пределы? – спросила Эйвин.

Матейра жалобно посмотрела на Эйвин:

– Мы не можем им помочь...

– Это всё невообразимо глупо! – возмутился Диего. – За последние два дня я увидел самые незапланированные деяния, которые я мог наблюдать при такой высокой ответственности!

Барсук снова стал хвататься за горло.

– Кто-нибудь, поправьте ему шею! Вы же видящие! – снова возмутился Диего.

Действительно... Матейра подошла к Барсуку и стала щупать ему шею. После нескольких её движений Барсук резко заорал от боли, но потом ощутил прилив тепла к своей голове. Кровообращение и иннервация восстановились. Барсук стал рефлекторно кашлять.

– Как можно было так спустить всё на тормоза! Там же миллиарды людей! Там моя жена и дети! Я хочу быть с ними!

Все молчаливо посмотрели на Матейру.

– Я не могу тебя туда переместить, – сказала она. – Прости.

Диего ударил кулаком по столу и нервно положил руки в карманы. Он уже начинал проклипать тот день, когда покинул свою семью.

– Ты должен верить Мо Иру, – посмотрел на него Павел. – В тот раз мы тоже все должны были погибнуть, но не погибли.

– Потому что были серьёзные обстоятельства, которые нас спасли! – сказал Диего. – Но сейчас их уже нет! Или вы знаете ещё кого-то, кроме Басилура и Матейры, кто может нам спасти шкуру на этот раз?

– Абрадор может, – раздался суровый голос.

Все обернулись. Волк неустанно смотрел на всех. Его взгляд был такой же тёмно-синий, как и у Павла в ту самую ночь его бдения, и Диего узнал этот взгляд.

– Басилур, приходи ко мне, – обратился Волк.

Это обращение было крайне странным, поскольку Басилура не было в помещении. Но внезапно через несколько мгновений Басилур вбежал ко всем впопыхах.

– Великий Арбат Дор! Вы проснулись!

Всем стало не по себе от того, что Басилур был готов припасть к ногам Абрадора, хотя сам только что разнёс в пух и прах целую тьму рабов Пустоши.

– Веди меня, Ба Сил Ых!
Басилур так давно не слышал этого имени!
Он счастливый побежал вперёд к лестнице на первый этаж:
– Сюда, мой Господин!

* * *

Спустившись глубоко под землю по длинной лестнице, Басилур всё торжествовал.
– Арбат Дор! – обратился он. – Лориат желает обесточить Эгму...
– Мне известны его планы, Ба Сил Ых.
– Хорошо, Господин.
Басилур открыл деревянную дверь с арочным верхом и впустил туда Волка:
– Сюда, Господин.
Абрадор величественно зашёл в помещение и глубоко вдохнул этот столь знакомый ему запах.

Посередине небольшого помещения пещерного типа находился небольшой колодец. К нему не прилагалось никакого ведра, поскольку у края колодца плескалась сине-голубая вода с белым сиянием, и она так сильно успокаивала...

Басилур знал примерные планы Абрадора.

Абрадор подошёл к колодцу и погрузил обе руки в эту жидкость, напоминающую воду, сливаясь с ней сплошным цветом.

Ощущения унесли Абрадора в невидаль. Басилур никогда не посмел бы себе такое позволить, ведь волна Хаоса может утянуть безвозвратно, потому даже опускал вниз голову, чтобы его не утянуло через взгляд...

Абрадор вытащил руки. Вода колодца впиталась в его кожу, но потом связь исчезла. Теперь даже пыль в этом помещении стала слушаться Абрадора, а его вдох и выдох словно впитывали в себя всю силу этого помещения.

Спокойным жестом Абрадор погрузил в Колодец Желаний руку и достал оттуда длинный меч, который вскоре из света воплотился в металл.

– Ты знаешь, что это, Ба Сил Ых.
– Меч Вседержавия! – поклонился Басилур. – Вы возродили его из Лена!
– Да, мой верный друг. Теперь осталось встретить Лориата.
– Мой Господин, но как же Эондарум? Разве вы не переместите его освободить?
– Ещё не время, Басилур. Ещё не время...

* * *

Лориат и Первый Круг переместились в дали, близкие к горе Басилура. Их окружала дюжина стрелков, по всей видимости, самых опытных. Двое из них были с крупнокалиберным ружьём, остальные – с пистолетами особого назначения.

Лориат посмотрел на своё зеркало, что находилось на тыльной стороне кисти.

– Рувим, запускай! – приказал Лориат.

Рувим услышал приказ на другом конце связи.

Гром раздался с неба, потом ещё и ещё. Ещё и ещё, и снова нескончаемая гроза начала с неба стучать по куполу Крепости Басилура, а купол стал сиять белым свечением и накаляться. Ещё и ещё! Купол стал гудеть, но потом всё внезапно прервалось.

– Рувим, чёрт тебя подери! – возопил, чуть не брызжа слюнями, Лориат. – Рувим!

Рувим не отвечал.

Лориат прогневался и крикнул так громко, что его, наверное, стало слышно даже в Крепости Басилура. «Почему всё прервалось? Где Рувим, что происходит?!» – стал нервничать Лориат.

Внезапно Купол Крепости Басилура раздал огромную волну, опрокинувшую всех Тленных и их слуг.

Посреди поля появился Рувим.

– Что ты тут делаешь?! – возмутился удивлённый Лориат.

Рувим молчал и смотрел на своего Господина.

Его глаза горели белым сиянием хонта, и Лориат всё понял.

– Рувим, ты предатель! – воскликнул Лориат. – Ублюдок! Я убью её!

– Нет, не убьёшь, – ответил ему Рувим. – Ну как, теперь тебе нравится обращение наравне?

– А-а-а-а-арх! – возгневался Лориат. – Как же ты не вовремя!

– Я освободил Эгму, Лориат, теперь ты окончательно проиграл.

– Что? Ты не мог! Как ты это сделал? Что ты наделал?! Урод! Ты сгубил всю мою победу, всю славу! Проклятие Абрадора!

– Тебе придётся теперь объяснять своим господам, Лориат, почему ты хотел лишить их силы и сгубить их, когда решил обесточить Изобилие.

Лориат испугался. Он не думал, что Рувим сохранил волю...

– Это же невозможно, как ты сохранил свою волю?! Ты же был моим рабом! Моим! Ты не мог этого совершить, ты блефуешь!

Рувим улыбнулся.

– Тебе не знакомо добровольное служение, мой Господин? Ты думал, я действительно предал Абрадора?

Лориата поглотил самый глубокий холод, который он когда-либо испытывал.

– Что?! Что ты имеешь в виду?! – спросил Властитель, нервно поддёргивая глаз.

– Абрадор сам просил его предать, отдать тебе Пределы Создателей. Он увидел будущее, которое его не устраивало, если бы он не отдал тебе победу тогда, когда ты её жаждал так сильно. А теперь... А теперь ты в своём же капкане. Абрадор вернулся, и Меч Вседержавия в его руках.

Лориат больше не мог выразить своего гнева. У него так сильно надулись вены на лбу, что казалось, его голова вот-вот взорвётся. Вельтер не мог больше на это смотреть. Он нанёс силовой удар по Рувиму. Рувим прокрутился на одной ноге, легко увернувшись от удара.

– Стой! – возопил Лориат и со всей силы вырубил своего союзника, который улетел далеко в деревья.

– Ты же не мог сохранить волю, твоё имя в моей книге! Ты даже убивал невинных рабов и был Тленным, я не понимаю ничего!

Рувим улыбнулся ещё раз.

– Тебя провели, искусный вор и мошенник. Всё-таки ты не самый хитрый. Кое-что ты упустил.

– Господин, он тратит наше время! – крикнул один из его Тленных.

– Заткнись! – рявкнул Лориат, которому не давала покоя эта лазейка в его системе, через которую прошёл его наглый слуга.

– Ты что-то не договариваешь! – обратился Лориат к Рувиму и смотрел изучающе в его глаза.

Рувим улыбнулся и подал знак к сражению. Знак, который был Лориату знаком до глубины души. В его глазах возгорелось пламя жажды возмездия.

– Не-ет! – крикнул Лориат. – Не может быть!

– Может, мой старый товарищ!

– Я же убил тебя своими руками! Ты был мёртв!

– Как видишь, я всё время был жив и рядом с тобой, брат Лориат, прямо под твоим носом. Ты промахнулся. Только одно имя может сохранить свободу в твоей книге, и твоя мания властвовать ослепила тебя на целых две тысячи лье. Встречай же теперь отпор Дориара! Считай, что это моё возмездие!

Лориат крикнул так сильно в небо, что поток света воздался вверх. Он никогда не чувствовал себя столь униженно. Лориат покраснел, как свинья.

– Господин, убьём же его!

– Дурак! – крикнул Лориат. – Мы проиграли! Мы всё проиграли! Я крупно проиграл! Ты всерьёз хочешь сражаться сейчас с Дориаром, когда проснулся и сам Абрадор?! Почему у меня глупые слуги?

Лориат исчез. Тленные переглянулись между собой и тоже решили уйти с этого места, переместившись вслед за Лориатом.

Рабы с оружием были растерянее всего.

– Бегите отсюда, – сказал им Дориар.

Один всё же достал пистолет с особыми патронами и выстрелил в Дориара, но даже такая пуля остановилась впереди него. Дориар поднял кисть пальцами вверх и, сжимая пальцы, сломал все кости солдату, выстрелившему в него.

Остальные, долго не мешкая, испуганно ушли в лес...

* * *

Лориат был взбешён.

Вместе с тем он охладел окончательно и вошёл в состояние Тлена.

Рядом с ним находилась жертва... Одинокая девушка лье двадцати с длинными каштановыми волосами. Её голое тело пыталось бы вырваться из лап Лориата. Но он буквально парализовал её своей волей.

Лориат перерезал ей горло и опустил истекать кровью.

Кровь налилась по проторенной каменной дорожке вниз к Вархару, тленному алтарю своих Господ.

Лориат был максимально серьёзен и не выказывал сомнений, превратившись больше в холодное оружие. Может быть, если бы он был всегда в своём сумрачном обликии, ему бы удалось больше.

Два каменных створа раздали гул и стали отворяться.

Впереди него открылось два склепа.

Толпа из двадцати девиц шла под гипнозом к своей смерти. Разделившись, группа жертв ушла в разные склепы. Стало тихо. И холодно. Столь холодно, что даже Лориату было не по себе.

Два Властителя вкусили первой крови за две тысячи лье, не встречая никакого сопротивления своих жертв.

Медленно их дряблые окровавленные тела стали выходить из склепов.

У Лориата пошатнулись ноги и ослабли колени.

– Лориат, это ты нас пробудил запахом крови? – раздался едва умеющий говорить голос слева.

Схарал смотрел на Лориата, проникая во всю его мерзкую сущность. Он словно считывал всю информацию с его сознания, как из своего собственного. Поднимаясь синхронно и медленно по ступенькам, они, не глядя друг другу в глаза, а глядя в самую сущность Лориата, разговаривали, обращаясь друг к другу:

– Какая боль, Лориат! – сказал Озир. – Как же тебя провели!..

- Абрадор переродился, Озир! – сказал Схарал.
- Скоро возродится и Эондарум, – продолжил Озир.
- Озир, он потерял Эгму!

– Как много поражений!.. – продолжил Озир. – Лориат, кто такой Николас?

Лориату показалось странным, что они, ничего не сказав про Дориара, увидели Николаса.

– Смертный рода людского, шпион-резидент Басилура в Пределах Ведающих, – покорно ответил Властитель Душ.

– Он тебя провёл, Лориат, – прошипел Схарал, – ты проиграл смертному...

– Где Рувим? – спросил Озир. – Почему мы его не видим?

– Я тоже его не видел, о Владыки. Рувим... Он...

– Говори смелее, мы и так поняли, что ты проиграл свою доверенную роль!..

– Рувим оказался перевоплощением Дориара, мои Темнейшие Владыки. Сегодня он дал Эгме свободу, поэтому я вас пробудил.

– У-у-у... У Эондарума теперь будет его суженая супруга... – немного замедленно и абсолютно синхронно сказали Тленные Владыки, словно были одним целым. – Лориат, что ты ещё натворил за это время?

Лориат поклонился в знак почёта и готовности нести наказание.

– Дориар увёл мою Книгу Душ...

– Встань, Властитель Душ, как ты смеешь себя принижать, – сказал Схарал. – Мне было ясно сразу, что ты проиграешь, ты не политик и не стратег. Так что не думай, что сильно разочаровал нас...

– Да... – ответил Озир. – На тебя не было надежды...

Лориат почувствовал, что жизненная сила покидает его, а в глазах темнеет. Вся его память о себе куда-то уходит.

– Хватит, Схарал, он нам нужен, – приказал Озир.

– Он нас разбудил раньше пробуждения Эондарума, мы не обойдемся без силы его рабов!

– Верно... Нам нужны его силы...

Лориат потерял сознание и, упав, остался лежать на полу.

Его хозяевам было всё равно, с кого снимать силы. Они спокойно обошли его и пошли в тронный зал. Длинные одеяния, что материализовались из ниоткуда, пока они шли по коридору, стекали вниз к босым и обезвоженным стопам, а охранники на пути к тронному залу теряли сознание и падали в небытие.

Глава 3

Странное обстоятельство

Басилур в гордом одиночестве смотрел вдаль и не наблюдал никого, хоть и искал взглядом.

– Что-то случилось, мой Господин, – сказал он Абрадору, войдя в помещение, где все ведающие находились.

– Ты про то, что Лориат не напал? – спросил Абрадор.

– Да, Ваше Сиятельство!

– Ты прав, что-то действительно случилось, – подтвердил Абрадор его доводы.

– Купол Эгмы стал сильнее, такого не было со времён падения Предела Создателей!

– Да, я тоже это видел...

Эйвин смотрела на своего мужа и была напугана. Ей было его не узнать, и её пугала мысль: неужели он таким и останется?

Абрадор поднялся с кресла:

– Потом разъясним, что случилось. Нам нужно идти.

Абрадор коснулся Басилура, и они оба исчезли.

* * *

Рувим не стал возвращаться к Тленным, но и к ведающим он не пошёл.

Он дико устал за эти две тысячи лье бесчинства, что ему пришлось сотворить.

Но он знал, что сотворил и благие дела.

Ещё никто не знает о его планах, о том, что он уже всех спас.

Никто, может быть, и не узнает...

Дориар смотрел на Книгу Лориата.

Сегодня он покорил её. Но он боялся брать над ней власть. Он лишь служитель и понимал это.

– Милый Дориар, – обратился к нему дух Эгмы, который ещё не покинул Преддверье, – ты слишком удручён.

– Я живу без любви, моя Госпожа, откуда мне взять счастья...

– Отнюдь, мой милый, ты только ради любви и жил всё это время.

Дориар закрыл глаза и представил облик своей возлюбленной, которую потерял давным-давно...

– Ириада любила тебя больше всех, как жаль, что так случилось, – продолжила Эгма.

– Что случилось, то случилось. Вам, собственно, тоже не повезло... Ваш младший сын, он...

Эгма погрузилась в раздумья. Коина больше не было в Преддверье.

– Ты отпустил его дух? – спросила она.

– Да, Госпожа.

– Это была ужасная ночь... Ужасная Тленная ночь... Она свела с ума моего сына... Свела с ума моего возлюбленного... Почти погубила Мо Ир. Предатели сразу же стали ему нащёптывать, а я даже ничего не могла сделать...

– Они использовали вашего младшего сына, Моя Госпожа.

– Как жаль, что я не могу увидеть старшего...

– Басилур гордо держался всё это время, – сказал Дориар. – Он поступил абсолютно верно, что всё это время был в покое и держал Крепость. Ему повезло с Матейрой, они оба уцелели в ту страшную ночь.

Эгма прошла по стеклянному полу.

– Ты уверен, что тебе здесь безопасно? – спросила она.

– Да, Ваше Высочество, – ответил он. – Лориат пробудил Схарала и Озира, они сами сюда не смогут попасть, а Лориат, скорее всего, пробудет в беспамятстве, пока не проснётся Эондарум.

– Мой милый, родной Дарум... Как бы я хотела его увидеть...

– Увидите, моя Госпожа... Но прежде забудете обо всём. Вам нужно отпустить эту горечь утраты, предать Лену.

– Да, Дориар, – ответила Эгма. – Просто всё это словно произошло вчера...

Дориар улыбнулся. Если бы для него всё было бы так же. Ему пришлось две тысячи лье прожить и справляться с невероятными и противоречивыми чувствами во время всего его пути.

– Вас ждёт перевоплощение, моя дорогая, – сказал Дориар.

– Ты хочешь, чтобы я снова была вместе с ним? – спросила она.

– Только так и возможно, родная. Иначе эта боль утраты будет угнетать вас всегда и скажется на всей Вселенной Мо Ира.

– Я хочу его увидеть, мой милый Дориар! Очень хочу! Позволь мне!

– Терпение, Госпожа. Ещё не пришёл час.

* * *

Басилур открыл глаза и увидел огромную пещеру, освещаемую ликом света в руке Волка. В пещере не было ни входа, ни выхода. Сплошной каменный массив.

Абрадор взмахнул рукой, и огромный круг света стал сиять на полу.

Двенадцать Магистров из Первого Круга Абрадора находились сидя в положении молодого лотоса, позиционно имитируя циферблат. Кожа высохшая, глаза закрыты, мышцы распущены и расслаблены. У Басилура сперва было впечатление, что они давно мертвы, поскольку тела были абсолютно черствы и неподвижны. Но это впечатление резко переменялось с диаметрально противоположным: казалось, будто они точно живы, несмотря на иссохшее тело, и что внимательно смотрят на пришедших гостей сквозь закрытые глаза.

Свет, что нарисовал знаки на полу, погрузился в их тела через пятую точку и, доходя до макушки, стал впиваться в их тело. Басилур ощутил от этого света невероятное солнечное тепло, словно он грелся под летним небом где-то на жарком пляже.

Все Магистры открыли глаза, сияющие красно-жёлтым светом, таким же, как и знаки на полу. Впереди них стало вырисовываться тело, словно его сшивали из тонких ниточек: кости, сосуды, фасции, мышцы, кожа...

Свет прекратился, и все мастера смотрели на это возродившееся тело по центру, высохшее, едва живое. Волосы его парили и распускались в невесомости, словно были в воде.

– *Лье а ый, авуша ма!*¹ – сказал им Абрадор.

– *Ма ра ый, ми яви та!*² – ответил ему один из двенадцати Магистров.

Абрадор подошёл к телу, что парило в центре помещения.

Оно едва дышало. Двенадцать Магистров встали и подошли тоже к нему.

¹ Перевод: «Время пришло, явитесь мне!».

² Перевод: «Мой Господи, мы явились тебе!».

– *Ду ый раи. Жи ый телс. Бый да, бый ле ый ма!*³ – сказал Магистрам Абрадор.

Все Магистры заголосили синхронно и возвысили вибрации пространства. Их тела стали обретать молодость, кожа стала молодеть. Но тело Эондарума не поддавалось этому исцелению, оставаясь прежним.

Голоса слились воедино, и внезапно стало тихо. Все исчезли.

* * *

Схарал и Озир оглядели тронный зал.

– Одно кресло, Озир... – сказал Схарал. – Лориат надеялся не разбудить нас...

Озир посмотрел холодно на эту дерзость.

Трон словно стал распадаться и плавиться под его взглядом, обретая накалённо-красный цвет, и из всего помещения оружия и мечи, что были в виде украшений на стене, полетели в это железное калёное ядро. Постепенно ядро стало распадаться на два, и из этих половин выросли два металлических красных кресла. Словно погружённые в воду, они стали шипеть и издавать пар, резко теряя свой красный цвет. Стало очень холодно.

Ничего не сказав, два Властителя Тьмы синхронно двинулись к своим креслам.

– Осталось ждать недолго, Схарал. Твой отец скоро пробудится.

– Да, Озир, скоро мы получим назад свою силу. Это наш Мо Ир!

Охранники, что бездыханно лежали на полу, стали покрываться серой плесенью.

Внезапно раздался свет внутри Властителей и стал сиять сквозь их тухлявые мышцы и кожу, придавая им жизнь и наполняя их силой.

– Свершилось предначертанное, Озир. Эондарум теперь пробуждён.

– Да, Схарал. Теперь мы можем управлять Мо Иром.

* * *

Лориат проснулся, лежа на холодном полу. Он не чувствовал ни ног, ни рук, словно умер в холодной проруби. Но двигать конечностями он всё-таки мог. Ему стало страшно. Страшно, что его Властители оставили его одного лежать на полу, страшно оттого, что они затеяли и как они обойдутся с ним. Он не знал, вставать ему или лежать дальше, притвориться, словно его и нет.

³ Перевод: «Его дух в покое. Жизнь наполняет его тело. Да будет истина! Да будет Лен!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.